

УДК 338(476)

В.Ф. Байнєв, В.Т. Винник**ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

В статье обосновываются необходимость, сущность и критерии нравственного измерения экономики. Показано, что переход к духовно-нравственным ориентирам социально-экономического развития может стать главным инновационным и интеграционным проектом на постсоветском пространстве, предпосылкой устойчивого развития цивилизации в целом.

Введение

Нынешний (2008–2009 гг.) мировой финансово-экономический кризис остро выдвинул на повестку дня проблемы нравственного измерения экономики. В наши дни многие религиозные, общественные, политические деятели и ученые ведут речь об изменении ориентиров развития, возврате к вечным ценностям и идеям. Так, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко во время встречи с Предстоятелем Русской Православной Церкви Кириллом в г. Минске 25 сентября 2009 г. прямо заявил: «Мы пытаемся строить наше государство на основе христианских ценностей».

О том, что этот финансово-экономический кризис имеет духовно-нравственные корни, говорил 7 января 2009 г. в своей широко известной «антикризисной речи» и сам Митрополит Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. «Всякий кризис в жизни, – отметил он тогда, – есть суд Божий, а суд Божий отделяет правду ото лжи, обнажает неправду. И если сегодня мир переживает экономический кризис, значит, этот суд обнаруживает некую глобальную человеческую неправду... Это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богатеть любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи». А в прямом эфире украинского телеканала «Интер» в г. Киеве 24 июля 2009 г. Святейший Патриарх непосредственно указал на необходимость возврата к нравственным ориентирам социально-экономического развития. «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, – подчеркнул он, – так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может».

Православное мировоззрение и политико-экономические основы нравственной экономики

Традиционные духовно-нравственные начала, на которых зиждется православное восточнославянское мировоззрение, включают следующие фундаментальные принципы государственного устройства: 1) государственная власть для служения, а не для корыстного стяжания; 2) приоритетность у власти перед народом обязанностей, а не прав; 3) первичность нравственного начала, а не юридического.

К сожалению, в последние годы Россия, Украина и Беларусь ощущают на себе массированную идеологическую агрессию Запада. Ее цель – заменить наши традиционные, соборные, коллективистские, основанные на взаимовыручке и сотрудничестве идеалы на губительные для восточнославянской цивилизации «общечеловеческие ценности», в основе которых лежит индивидуализм и конкуренция как безжалостная борьба на уничтожение – «война всех со всеми». Основное поражающее воздействие этих новых «идеалов» – дезинтеграция и разобщение общества и народов, то есть реализация

веками испытанного принципа «Разделяй и властвуй!». Так, идея служения Отечеству заменяется на идею стяжательства, конкуренции, максимизации прибыли и потребления. Идея единства прав и обязанностей (перед Родиной, обществом, семьей) подменяется индивидуалистской идеей приоритета прав и свобод человека. Концепция государства – защитника народов замещается концепцией государства – «ночного сторожа». Кроме того, настойчиво внушается мысль о государстве как неэффективном собственнике, поскольку именно государство является основным интегрирующим экономику и общество институтом. После разобщения на мировоззренческом уровне наступает черед разрушения государственности и экономики колонизируемых стран [1; 2].

О том, что насаждаемые всему миру западные «ценности» и идеалы вступают в конфликт с духовно-нравственными ориентирами развития, неоднократно предупреждала православная церковь. Так, ныне почивший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (1929–2009) на сессии ПАСЕ в г. Страсбурге в октябре 2007 г. обратил внимание всей мировой общественности на то, что «сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека».

На глубокие противоречия соборного, коллективистского восточнославянского православного мировоззрения и навязываемой нам индивидуалистской, состязательно-конкурентной, либерально-рыночной системы «ценностей» указывал и Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) – один из наиболее почитаемых в православии священников. В своих проповедях он так наставлял свою паству: «Человек есть олицетворенный долг... Русское общество, всегда стремившееся настроить свое бытие с требованиями христианского мировоззрения, от века строилось на воспитании в человеке прежде всего твердого осознания своих религиозных, гражданских и семейных обязанностей. Горький опыт междоусобных распрей крепко-накрепко выучил наших предков: акцент на «права» неизбежно порождает упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки. Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации «прав» питает гордыню, высокомерие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном счете, к сословной и классовой вражде, к войне «всех против всех», по живому рассекающей народное тело.

Русский взгляд на мир веками основывался на фундаментальной идее, предполагающей осмысление жизни как всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания... Либерально-демократическая идея для того, собственно говоря, и предназначена, чтобы подточить, ослабить устои крепкого, традиционного общественного устройства, разрушить его духовные, религиозные опоры, разложить национальные государства и – постепенно, незаметно, неощутимо для одурманенного демократическим хаосом общества – передать бразды правления над ними транснациональной «мировой закулисе»... и устроить земное бытие человека по образцу звериной стаи – жестокой, алчной и беспощадной» [3, с. 344–345; 4, с. 109].

Сегодня на экономическом факультете БГУ в рамках выполнения НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» (ГКПНИ «Экономика и общество», 2006–2010 гг.) разрабатываются политико-экономические основы нравственной экономики. При этом следует особо подчеркнуть, что главная цель функционирования рыночно-конкурентной экономики – максимизация прибыли избранными за счет использования большинства в качестве приобретаемого на рынках труда ресурса наряду с прочими факторами производства – сырьем, оборудованием, удобрениями, рабочим скотом. Такое отношение к людям как к поку-

паемому на рынке ресурсу вряд ли позволяет считать либерально-рыночную систему хозяйствования нравственной.

В связи с этим важным является следующий вопрос: в чем проявляется значение нравственного фактора в экономике? Думается, что он может быть осознан и реализован только в рамках главной общенародной, общехозяйственной цели – *расширенного воспроизводства нации*, ибо нация является хранительницей и продолжательницей в веках духовно-нравственных ценностей. Очевидно, что с экономической точки зрения такое воспроизводство предполагает наращивание инвестиций в человеческий и производственный капиталы.

Глубинная, политэкономическая сущность нравственной составляющей хозяйственной деятельности проявляется в следующем.

Как известно, право собственности – государственной или частной – на активы предприятия подтверждается соответствующими юридическими документами. Однако никакими нормативными актами не оформляется другое принципиально важное право, которым распоряжается только собственник капитала, а именно возможность, с одной стороны, единолично определять стоимость наемной рабочей силы (v), в частности, минимизировать уровень заработной платы наемных работников или вовсе увольнять их под в общем-то благовидными предложениями. А с другой – также самолично оценивать уровень собственных предпринимательских способностей и максимизировать свою прибавочную стоимость в форме прибыли (m). Возникает вопрос: на чем основываются такие решения, принимаемые частными собственниками, которые распоряжаются этим правом? Ответ: на нормах нравственности или безнравственности. Ведь в любом принятом решении отражаются особенности точки зрения собственника, и в конечном итоге – его отношение к наемным работникам и к окружающей природной среде. Отношение же людей друг к другу и к окружающей действительности, которое выкристаллизовывается через определенное поведение человека, в энциклопедическом и смысловом понимании выражается категорией «нравственность».

Какой же сегодня преобладающий, обобщенный уровень нравственности у частных собственников, которым принадлежит значительная часть активов бывшего СССР? К сожалению, как отметил Президент России Д.А. Медведев в сентябрьской статье «Россия, вперед!», «наша теперешняя (очевидно частнокапиталистическая – *Авт.*) экономика... в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами». Аналогичную озабоченность высказал 2 октября 2009 г. и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко на пресс-конференции с российскими журналистами: «Частник никогда не будет озабочен народом, государством. Он большие прибыли кладет себе в карман». И действительно, одним из показателей интегрального уровня нравственности частника является то, что порядка 300 долларовых миллиардеров владеют почти 50% всех богатств мира, в то время как более 2 млрд землян живут на 2 доллара в день – за официально признаваемой ООН чертой бедности, причем ежедневно от банального недоедания умирают около 30 тыс. чел., то есть по 1 чел. каждую секунду!

Приобретение частниками такого «сопутствующего» права – решать судьбу нации – имеет политические и экономические последствия: народ в процессе приватизации фактически лишается конституционного права быть источником власти, источником подлинной демократии. А власть многомиллионному народу нужна для реализации своих интересов, в частности, экономических, которые принципиально отличаются от интересов нескольких тысяч частников, использующих наемный труд. Экономические интересы частных собственников реализуются на основе отдельных частнохозяйственных целей – *максимизации своей прибыли*, а экономические интересы народа

осуществляются в рамках общехозяйственной цели – *расширенного общественного воспроизводства*, включающего приращение инвестиций в человеческий и производственный капитал.

Очевидно, что государственная экономическая политика не может не учитывать общую народнохозяйственную цель. С точки зрения этого целевого показателя важно, чтобы заработная плата работников ($v = v_1 + v_2$) включала в себя не просто необходимый минимум для воспроизводства рабочей силы v_1 , но и максимально возможные средства для инвестирования в развитие человеческого капитала v_2 . Поэтому *первый расчетный критерий нравственного экономического развития* сводится к максимизации отношения $v_2 / (m + v)$, характеризующего масштаб расширенного воспроизводства нации через инвестиции в ее человеческий капитал, где $(m+v)$ – совокупная добавленная стоимость, m – прибавочная стоимость, присваиваемая капиталистом.

Следует пояснить, что отношение v/m в качестве такого критерия использоваться не может. Это следует из того, что владелец капитала не только выплачивает зарплату v , которая во все возрастающих масштабах может тратиться на все более и более дорогостоящие удовольствия (например, на элитный отдых за рубежом или покупку престижных авто), но и решает проблемы инвестирования прибавочной стоимости m , которое напрямую связано с развитием. Поэтому увеличение v/m может сопровождаться снижением инвестиций в национальную экономику за счет роста потребления в форме банального проедания создаваемой добавленной стоимости, слабо связанного с развитием человеческого капитала.

Очевидно, что частника – владельца активов в подавляющем большинстве случаев интересует исключительно максимизация прибавочной стоимости m , которая может быть обеспечена в том числе и за счет снижения заработной платы v до граничного минимума биологического выживания наемных работников v_1 . При этом частник в условиях либерально-рыночной саморегулирующейся экономики, вероятнее всего, именно так и поступит (известные единичные случаи меценатства, альтруизма и т.д. лишь подтверждают это общее правило). Как предельно откровенно заявил известный российский предприниматель П.О. Авен телепрограмме «Постскриптум» на «ТВЦ» 20 ноября 2004 г., «нищета – не наша забота. Мы занимаемся лишь тем, что нам выгодно. Все остальное – эмоции...». В результате такого мировоззрения частников наемные работники, составляющие абсолютное большинство населения любой страны, не имея достаточных средств для инвестиций в развитие человеческого капитала, обречены на деградацию и депопуляцию, что, кстати, и наблюдается в ряде постсоветских стран, вставших на путь радикальных либерально-рыночных реформ.

Кроме того, важно учесть еще одно обстоятельство: если из владельцев капитала – государства и частника – кто и заинтересован в расширенном воспроизводстве нации, то им вероятнее всего может быть государство. Следовательно, нравственная экономика никак не может быть частнокапиталистической, либеральной. Нравственная экономика должна предусматривать жесткое эффективное регулирование экономической сферы со стороны государственных властных институтов, функционирующих в интересах народа, который имеет конституционное право – быть источником власти.

Второй расчетный критерий нравственного экономического развития призван оценить то, как расходует собственник капитала – частник или государство – присваиваемую им прибавочную стоимость ($m = p + I_1 + I_2 \dots$). Очевидно, что часть этой стоимости он может израсходовать на потребление p , а также на инвестирование в национальную I_1 и зарубежную I_2 экономику. Если расширенное воспроизводство нации и связано с каким-либо составным элементом m , то таким элементом может быть только I_1 . Следовательно, второй расчетный критерий сводится к максимизации отношения

I_1/m , характеризующего расширенное воспроизводство нации через инвестиции в активы национальной экономики.

Очевидно, что владелец капитала ($k = c + v + m$) (точнее, постоянной его части c) – государство или частник – может идти по пути максимизации потребления p , снижающего отношение I_2/m . В случае с частником это выражается в приобретении сверхдорогих и к тому же бесчисленных особняков, замков, роскошных авто, персональных авиалайнеров, яхт и т.д., чему можно найти множество примеров на постсоветском пространстве. Если капиталист-государство максимизирует затраты на содержание своего непомерно разросшегося бюрократического аппарата, создает роскошные условия для армии своих чиновников, то это точно так же ведет к увеличению p , снижению отношения I_2/m , а значит, к ухудшению условий для расширенного воспроизводства нации.

Показатель нравственности экономики снижается за счет масштабного инвестирования в зарубежные страны I_2 , что также сокращает ресурсы и ухудшает условия для расширенного воспроизводства нации. Такое «безнравственное» инвестирование может осуществляться и частником, и, к сожалению, государством. В первом случае приобретаются, например, не отечественные, а зарубежные футбольные и баскетбольные клубы. А во втором – огромные бюджетные средства сознательно вкладываются государством в экономику зарубежных стран, как это было, например, в случаях с российским стабилизационным фондом или приобретением российским правительством «ценных» бумаг обанкротившихся американских компаний. Эти «лишние» ресурсы, вместо того, чтобы работать на национальную экономику и будущее страны, обеспечивают условия для развития других народов.

С данной точки зрения, следует весьма осторожно относиться и к якобы «чуждо-творным» иностранным инвестициям и, соответственно, деятельности иностранных инвесторов. Ведь американские, немецкие, французские, итальянские и т.д. капиталисты как минимум безразличны к судьбам Беларуси, России, Украины и в лучшем случае заинтересованы в развитии и расширенном воспроизводстве *своих* наций за счет использования в качестве «расходного материала» добытых ими за рубежом активов и их бывших владельцев. Это значит, что *путь к нравственной экономике лежит через жесткую, тщательную проверку на соответствие национальным интересам любых проектов по инвестированию и особенно приватизации с участием иностранного капитала*. Неслучайно в Японии в критический период 1955–1961 гг. доля иностранной собственности не превышала 5%, а в течение подъема ее экономики 1962–1970 гг. она вообще снизилась до 3% и менее. По мнению специалистов, указанные жесткие ограничения послужили одним из ключевых условий исключения этой страны из системы межгосударственной эксплуатации долларowym капиталом, что, собственно, и обеспечило возможность ее возрождения и ускоренного развития нации.

Таким образом, целевая функция расширенного воспроизводства нации не может быть реализована частными собственниками, особенно иностранными, у которых иная, частнохозяйственная цель – максимизация прибыли и только. Следовательно, непонимание содержания общехозяйственной цели, которая у частника вообще подменяется целью более низкого уровня – максимизацией прибыли (m), чревато серьезными ошибками. Абсолютизация категории «прибыль» как главной цели не только ошибочна, но и вредна. Создавая у народа неадекватное представление об экономическом содержании критерия «прибыль» и ассоциируясь с прибылью для народа и во благо его, данная абсолютизация задает искаженную социально-мировоззренческую логику, пригодную лишь для постановки ложных целей. Одной из таких ложных целей, например, является масштабная приватизация общенародной собственности, которая (и об этом свидетельствует негативный опыт некоторых переходных стран, например, Аргентины,

Венесуэлы, России и т.д.) приобретает наиболее разрушительные формы именно при участии иностранных инвесторов. Ведь, как это было отмечено выше, наряду с передачей активов в процессе приватизации новому владельцу делегируется право определять условия расширенного воспроизводства нации, а значит, и ее будущее. А забота о перспективах развития страны и нации почти наверняка не входит в систему хозяйственных целей частного, тем более иностранного.

Итак, все субъекты хозяйствования – частные и государственные – могут и должны функционировать только в рамках общехозяйственной цели, связанной с увеличением *совокупной добавленной стоимости* ($v + m$), которая материализуется в родном Отечестве на основе максимизации, по меньшей мере, двух описанных выше расчетных критериев. Последние, имея духовно-нравственное содержание, выражают сущностную сторону государственной социальной политики, отражают один из необходимых *стандартов подлинной демократии*. Соответствие этим критериям, кстати говоря, дает ответ на вопрос о глубинном, политико-экономическом содержании белорусской социально-ориентированной модели развития, которое до сих пор остается загадкой для зарубежных и даже некоторых отечественных экономистов и политиков.

Заключение

Таким образом, нравственная экономика нацелена не на максимизацию прибыли, а на расширенное воспроизводство нации через максимизацию совокупной добавленной стоимости, материализующейся в родном Отечестве на основе двух описанных выше критериев, обеспечивающих наращивание инвестиций в развитие человеческого капитала и национальных производственных активов при активной регулирующей роли государства. Если же человек и общество в целом, преследуя узкоэгоистичные интересы, попросту проедают ресурсы и/или масштабно инвестируют их в экономики других стран, то в таком поведении проявляется наше аморальное, безнравственное отношение к будущим поколениям, нашим детям и внукам. Такое поведение лишает нацию возможностей расширенного воспроизводства. Это означает, что еще многое предстоит сделать для выхода на траекторию формирования нравственной экономики, без чего невозможно их устойчивое развитие.

В связи с этим думается, что формирование единой духовно-нравственной платформы (идеологии) Союзного государства, включая выработку нравственных начал функционирования экономики, может и должно стать его самой главной союзной программой, стержневым инновационным и интеграционным проектом. Если Россия и Беларусь возглавят движение за возрождение нравственности в государственной и экономической жизни, то Союзное государство не только станет могучим центром притяжения для братских народов бывшего СССР, но и начнет реализацию главного исторического предназначения Святой Руси – служить источником духовно-нравственного очищения всего человечества.

Первые шаги по реализации указанного проекта должны предусматривать:

- решительный отказ от пропаганды в СМИ дезинтегрирующих, «атомизирующих» общество западных «псевдоценностей» – культа обогащения без труда, превосходства, насилия, роскоши, потребления, удовольствий, еды, секса и т.д.;
- возврат к пропаганде наших традиционных восточнославянских духовно-нравственных идеалов – любви к Отечеству, служения своему народу, уважения к труду, коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа семьи и здорового образа жизни и т.п.;
- формирование и принятие нашими странами Кодекса нравственности, разработка которого уже начата в Беларуси, основанного на общеизвестных библейских заповедях, включая добровольные финансовые ограничения для чиновников и бизнесменов на потреб-

ление. Соответствие указанным морально-нравственным нормам независимо от того, нарушал чиновник или бизнесмен формальные законы или нет, должно служить неперенным условием для продолжения его деятельности. Ибо только в этом случае чиновники и бизнесмены будут радеать о процветании Отечества, как о своем личном благе;

– объявление в качестве стратегического приоритета развития России и Беларуси курса на неоиндустриализацию [1; 5]. Сегодня отнюдь не состояние малого бизнеса или сферы услуг, а именно развитие промышленности, поставляющей прогрессивные орудия труда в прочие отрасли народного хозяйства, всецело определяет место страны в иерархии технологически развитых держав мира;

– смену научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от скопированной на Западе и объективно дезинтегрирующей наше общество рыночно-конкурентной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, нацеливающих на реализацию кооперационно-интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС. В рамках новой парадигмы экономической науки чрезвычайно важно отказаться от абсолютизации «труда» рыночных менял – торгаша-спекулянта, банкира-ростовщика и биржевого игрока, восстановив былое уважение к созидательному труду и человеку труда. По словам К. Маркса, «общество никак не сможет прийти в равновесие, пока оно не станет вращаться вокруг солнца труда» [6, с. 551–552]. В условиях нынешнего экономического катаклизма, являющего собой, по большому счету, всего лишь штрих на полотне глобальной картины кризиса и окончательной гибели капитализма, это становится понятно все большему числу общественных, политических, религиозных деятелей. «Если достаток будет результатом человеческого труда, а не финансовых схем и операций, – наущает нас своей «антикризисной речью» митрополит Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси, 7 января 2009 г., – если экономика будет основываться на простом принципе, что именно труд – интеллектуальный, физический и даже духовный – производит реальные ценности, у нас не будет таких кризисов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байнєв, В.Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию : монография / В.Ф. Байнєв, В.Т. Винник. – Минск : Право и экономика, 2009. – 114 с.
2. Байнєв, В.Ф. Система неокolonизации XXI века / В.Ф. Байнєв, В.Т. Винник // Новая экономика. – 2009. – № 5–6. – С. 3–11.
3. Митрополит Иоанн. Русская симфония: очерки русской истории / Митрополит Иоанн. – СПб. : Изд-во «Царское дело», 2004. – 494 с.
4. Митрополит Иоанн. Русский узел / Митрополит Иоанн. – СПб. : Изд-во «Царское дело», 2004. – 405 с.
5. Губанов, С.С. Иллюзии постиндустриализма / С.С. Губанов // Беларуская думка. – 2009. – № 6. – С. 77–83.
6. Маркс, К. Послесловие к «разоблачениям о кельнском процессе коммунистов» / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. – С. 551–552.

Bajnev V.F., Vinnik V.T. Moral dimension of economy as the condition of the sustainable development of the civilization

Necessity, essence and criteria of moral measurement of economy are proved in the article. It is shown that transition to spiritually-moral reference points of social and economic development can become the main innovative and integration project on the post-Soviet territory, a precondition for sustainable development of a civilization as a whole.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 26.04.10